

Восшелъ же теперъ какъ человѣкъ необычно и чудно явиться (Отцу) нѣкогда чуждый челоуѣчества Логось. И это для насъ и за насъ, чтобы, и оказавшись какъ человѣкъ (Филип. 2, 7) и какъ Сынъ въ силѣ и съ плотью услышавъ вмѣстѣ и нераздѣльно: „сѣди одесную Меня“ (Псал. 109, 1), предоставилъ чрезъ Себя всему роду (челоуѣческому) славу всыновленія. Это потому, что Онъ есть одинъ изъ насъ, поскольку явился челоуѣкомъ, одесную Бога и Отца, хотя Онъ и выше всякой твари и единосущенъ Своему Родителю, поскольку явился изъ Него истинно какъ Богъ отъ Бога и Свѣтъ отъ Свѣта. Итакъ, за насъ какъ челоуѣкъ Онъ явился предъ Отцемъ, дабы насъ, по причинѣ изначальнаго преступленія удаленныхъ отъ лица Бога, поставить снова предъ лицомъ Отца. Онъ возсѣлъ, какъ Сынъ, дабы и мы какъ сыны чрезъ Него назвалиcя и чадами Бога. Поэтому то и Павелъ, утверждая, что имѣетъ говорящимъ въ себѣ Христа (2 Кор. 13, 3), и научая, что собственно съ Нимъ бывшее обще природѣ челоуѣческой, говоритъ, что „и совокресилъ и спосадилъ на небесахъ во Христѣ“ (Ефес. 2, 6). Достоинство совозсѣданія (съ Отцомъ) есть свойство Христа какъ Сына по природѣ, и славу сидѣнія рядомъ съ Отцомъ мы должны усвоить Ему только одному истиннымъ и подобающимъ образомъ. Но такъ какъ СОВОЗСѢДАЮЩІЙ совершенно подобенъ намъ, поскольку Онъ явился челоуѣкомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ мыслится и какъ Богъ отъ Бога, то это и на насъ распространяетъ благодать этого достоинства. Вѣдь если мы не будемъ съ Нимъ совозсѣдать Отцу, то какъ могло бы рабское достигать когда либо равной съ Владыкою чести? А между тѣмъ Онъ обѣщаль святымъ ученикамъ возсѣданіе на престолахъ, ибо „когда, говорить, Сынъ Челоуѣческій

сядетъ на престолѣ славы Своей, и вы сядете на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израиля“ (Матѣ. 19, 28). И такъ, уйду, говорить, не для приготовленія вамъ обителѣй, ибо ихъ уже много и къ созданному прибавлять что либо новое излишне, — но для предуготовленія вамъ мѣста. чтобы, вслѣдствіе проникшаго въ среду людей грѣха, находящіеся на землѣ получили наконецъ возможность быть вмѣстѣ съ святыми ангелами, ибо святое множество горнихъ (существъ) не могло бы имѣть общеніе съ столь нечистыми. Устроивъ это и соединивъ нижнее съ высшимъ (земное съ небеснымъ), давъ мѣсто вамъ для восшествія въ горній градъ, „опять“ возвращусь во время пакибытія (второго пришествія) „и возму васъ съ Собою, дабы, гдѣ есмь Я, и вы были“. Разумѣя это, и Павелъ въ своихъ посланіяхъ такъ говоритъ: „это именно вамъ говоримъ словомъ Господнимъ, что мы, живые, оставшіеся въ пришествіе Господа, не предупредимъ почившихъ, потому что Самъ Господь въ повелѣніи, во гласѣ архангельскомъ и въ трубѣ Божіей снидетъ съ неба, и мертвые во Христѣ возстанутъ прежде, потомъ мы, живые, оставшіеся, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ въ срѣтеніе Господа на воздухъ,—и такъ всегда съ Господомъ будемъ“ (1 Тесс. 4, 15—17).

XIV, 4. *И а може Азъ иду, вѣсте, и путь вѣсте* ¹⁾.

Напередъ пойду Я, говорить, приготовить вамъ мѣсто восшествія на небеса. Но если желаете и пріятно вамъ поселиться въ тѣхъ обителѣяхъ и вы высоко цѣните пребываніе въ вышнемъ градѣ и сожи-

¹⁾ Асс. Зогр. Сав Ник. *вѣсте путь* какъ мн. греч. *вм вѣсте и путь вѣсте* какъ Остр Мар. Мир Мст Арх Ал. (*ждѣ*) согл. большъ лучшъ греч.

тельство со святыми духами, то вы „знаете путь“, то есть Меня, ибо чрезъ Меня конечно, а не чрезъ другаго кого, вы пріобрѣтете столь досточудную благодать. Не другой кто отверзетъ вамъ небеса и сдѣлаетъ доступнымъ нѣкогда совершенно недоступное и несродное обитателямъ земли мѣсто, какъ только Я одинъ. И истинно слово это. Поэтому то и пророкъ Іеремія въ духѣ повелѣвалъ намъ преимущественнѣе всего искать этотъ путь, говоря: „станьте на путяхъ и спросите пути Господа вѣчныя, и узрите, какой есть путь добрый, и ступайте по нему, и найдете освященіе душамъ вашимъ“ (Іерем. 6, 16). Пути Господа и стези, по пророку, суть спасительныя писанія святыхъ пророковъ. И если кто поставитъ на нихъ свой умъ, то найдетъ путь добрый, то есть Христа, чрезъ Коего бываетъ и совершенное освященіе нашимъ душамъ, ибо мы оправдываемся чрезъ вѣру (2 Петр. 1, 4) и причащеніемъ Святаго Духа оказываемся общниками божественной природы. Но и самъ велегласнѣйшій пророкъ Исаія проповѣдывалъ намъ Христа въ такихъ словахъ: „будетъ тамъ путь чистъ и путь святъ назовется“ (Иса. 35, 8). „Тамъ“ говорить, очевидно во времена домостроительства Единороднаго съ плотью, ибо Онъ сталъ для насъ путемъ чистымъ и святымъ,—идушіе имъ узрятъ въ назначенныя времена прекрасный градъ святыхъ и свободный Іерусалимъ. Такъ опять и самъ божественный псалмопѣвецъ говоритъ намъ, обращаясь какъ бы къ Богу Отцу: „законоположи меня, Господи, въ пути Твоемъ“ (Псал. 26, 11). Желаетъ быть наставляемымъ законами Христовыми, не невѣдая, что чрезъ евангельское наставленіе онъ идетъ прямо ко всякому добру и дойдетъ до вышняго града. Не трудно было бы привести и другія многія свидѣтельства изъ про-

роковъ, посредствомъ коихъ мы могли бы узнать, что святымъ путемъ названъ Иисусъ, но никакой, думаю, нѣтъ необходимости и пользы стараться о дальнѣйшемъ разъясненіи столь ясныхъ предметовъ. Итакъ, знаете путь, чрезъ который вы пойдете, говорить, и сами къ горнимъ обителямъ, указуя уже на это, и ни на что другое, или на то, что есть очень много и благоустроенныхъ покоевъ у Бога и Отца, и Я напередъ пойду приготовить вамъ мѣсто свободного пребыванія въ тѣхъ странахъ. Кромѣ того, говорить, вы знаете, что не чрезъ другаго кого каждый можетъ получить пребываніе тамъ, кромѣ какъ чрезъ Меня и только одного. Поэтому если кто отпадетъ отъ любви Христовой или, внимая сквернымъ пустословіямъ (1 Тим. 6, 20) и нечистотамъ превратныхъ словъ клеветниковъ, поставляетъ Его неизреченную и уму недоступную природу въ ряды рабовъ, свободное и изъ сущности Отца рожденное Слово причисляетъ къ тварямъ, или другимъ какимъ образомъ нанесетъ вредъ,—тотъ пусть знаетъ наконецъ, что онъ потерялъ путь шествія къ небу и отклонился отъ бороздъ своей пашни, по изреченію кого то, и непременно долженъ подвергнуться наказанію, подобающему находящимся въ аду. Посему и премудрѣйшій Павелъ говорить, что отрекшіеся по умоповрежденію отъ жизни во Христѣ и возвращающіеся къ подзаконнымъ тѣнямъ отчуждились отъ Христа и опали отъ благодати потому, что предпочитаютъ оправданіе отъ закона (Гал. 5, 4). Какъ уклоняющійся отъ торной и прямой дороги непременно долженъ подвергнуться вреду отъ блужданія, такимъ же точно, думаю, образомъ отвергшіе оправданіе во Христѣ и ни во что поставившіе наставленіе евангельской жизни не узрятъ вышняго града, но и не будутъ жить вмѣ-

стѣ съ святыми, ибо путь, къ этому ведущій, есть одинъ Христосъ.

XIV, 5—6. Глагола Ему Тوما: (Господи), не вѣмы, камо идеши, и како вѣмы путь? Глагола ему Исусъ: Азъ есмь путь и истина и жизнь: никто же придетъ къ Отцу, токмо Мною 1).

Христу, еще не желавшему ясно сказать Своимъ ученикамъ о томъ, что Онъ вознесется на небо и отойдетъ къ Отцу, но еще загадочно и посредствомъ многихъ намековъ указывавшему на это, предложилъ вопросъ ученикъ, — *Тوما* это былъ, — при этомъ, какъ бы невольно даже вынуждаемый говорить, присоединяетъ и, нѣкоторое разсужденіе, — вопросъ о томъ, куда же это Онъ уйдетъ и въ какое мѣсто направляется путь Его отшествія. Не знаемъ, сказалъ, „куда уходишь“, потомъ: „какъ“ могли бы мы знать „путь?“

Но Господь обходитъ (молчаніемъ) излишнее любопытство ученика. Ничего не отвѣчаетъ на то, чего хотѣлъ тотъ, но, сохранивъ это въ Своемъ собственномъ знаніи и предоставивъ надлежащему времени, считаетъ полезнымъ раскрыть то, что было необходимо имъ для наученія. Итакъ, „Я, говоритъ, *есмя путь, Я истина, Я жизнь*“. Что истинно говорить это о Себѣ Господь, никто, полагаю, изъ здравомыслящихъ никогда не усумнится въ этомъ.

Однакожъ считаю нужнымъ тщательно изслѣдовать вопросъ: ради чего, хотя и свѣтомъ и премудростью и силою и другими многими именами называется въ богодухновенныхъ писаніяхъ, въ настоящемъ случаѣ

¹⁾ Ал. глаголетъ въ обѣихъ мѣстахъ, Кир оп *хѣте*, но во всѣхъ текстахъ имѣется Гал Мст Сав Асс не *вѣмы* Ал не *вѣмы* согл греч, но О Мар Ник не *вѣмы* Кир. како *вѣмы* согл. одн. но Слав како *путь* можемъ *вѣдати* Ник *видѣти*, Ал како *можемъ путь вѣдати* согл. др Гал приб. нѣ предъ *токмо* Ал *приходитъ* Всѣ *животъ*

пользуется только нѣкоторыми избранными и особенными, именуя Себя *путемъ* и *истиною* и *жизнью*? Глубокъ, какъ полагаю я, и не легко доступенъ смыслъ этого изреченія, но это не должно останавливать насъ отъ попытки изъясненія его. Скажу, что является мнѣ на мысль, предоставивъ лучшее разумѣніе тѣмъ, кто обладаетъ болѣе острою способностью созерцанія.

Итакъ, посредствомъ трехъ предметовъ мы проникнемъ въ горніе и божественные дворы и взойдемъ въ церковь первородныхъ, разумѣю: посредствомъ совершенія разнообразной добродѣтели, правой вѣры и надежды на жизнь. Но развѣ можетъ быть другой податель или виновникъ, или причина, или источникъ нашей возможности дѣлать это, кромѣ Господа нашего Иисуса Христа? Отнюдь нѣтъ, и не думай. Вѣдь Онъ законоположилъ намъ то, что выше закона, Онъ показалъ путь, который, полагаю, каждому должно принимать въ отношеніи къ совершенію добродѣтели,—и (показалъ) доступность и пріятность дѣлъ, согласныхъ ученію Христа. Итакъ, Онъ есть *истина*, Онъ есть *путь*, то есть истинное опредѣленіе вѣры, канонъ и правило неложнаго понятія о Богѣ. И дѣйствительно, вѣруя въ Сына истинно, то есть рожденнаго изъ самой сущности Бога и Отца, не мнимаго, не лжеименнаго, но и не въ созданіе или тварь, мы облечемся похвалою истинной вѣры. Вѣдь принявшій Сына за сына безъ сомнѣнія исповѣдалъ и Того, отъ Кого Онъ есть, позналъ и долженъ принимать и Бога за отца. Поэтому то Онъ есть *истина*, Онъ есть *жизнь*, ибо не другой кто возстановитъ намъ ожидаемую нами жизнь, то есть безсмертную, блаженную, святую. Вѣдь Онъ насъ воскрешаетъ и подвергшихся смерти благодаря исконному проклятію возведетъ снова въ то, чѣмъ были мы въ началѣ. Поэтому все прекрасное

и превосходное какъ явилось уже намъ, такъ и еще будетъ чрезъ Него именно и въ Немъ. И обрати пожалуйста опять вниманіе на то, что рѣчь объ этомъ вполне соотвѣтствуетъ предмету разсужденія. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ ученикъ еще сомнѣвался и говорилъ: „*какъ въдаемъ пути*“, то вкратцѣ указалъ на то, что какъ скоро узнали бы, что Онъ есть виновникъ, податель и раздаятель благъ, могущихъ переводить къ небу, то уже ничего не нужно имъ будетъ для того, чтобы знать *путь*.

А какъ присоединилъ къ этому: „*никто не приходитъ къ Отцу, если не чрезъ Меня*“, то скажемъ на это нѣчто изъ того, что будетъ говоритья потомъ, напередъ изслѣдовавъ, какъ каждый можетъ идти къ Отцу. Приходимъ мы двоякимъ образомъ. Или, ставъ святыми въ подобающей человѣчеству мѣрѣ, какъ бы присоединяемся къ Святому Богу, ибо „*святы будете, сказано, потому что Я святъ*“ (Лев. 19, 2). Или же мы приходимъ къ знанію Отца посредствомъ вѣры и созерцанія, какъ въ зеркалѣ и загадкѣ, по написанному (1 Кор. 13, 12). Но никто никогда не могъ бы быть святымъ и проводить добродѣтельную жизнь, если бы не наставлялъ его на все Христось, и не могъ бы соединиться съ Самимъ Богомъ и Отцомъ, безъ посредства Христа. Онъ есть посредникъ между Богомъ и людьми, чрезъ Себя и въ Себѣ соединяющій человѣчество съ Богомъ. Какъ рожденный изъ сущности Бога и Отца, поскольку Онъ есть Слово и отблескъ и отраженіе (Бога), Онъ есть одно съ Отцомъ, будучи весь въ Немъ и имѣя Его въ Себѣ. А поскольку сталъ подобнымъ намъ человѣкомъ, безъ нашего грѣха, Онъ соединяется съ земнородными и сталъ какъ бы нѣкою серединою, содержащею въ себѣ сошедшее къ единству и дружбѣ.

Итакъ, „никто не придетъ къ Отцу“, то есть не окажется общникомъ божественной природы, кромѣ только чрезъ Христа одного. Вѣдь если бы Онъ не сталъ человѣкомъ и не сдѣлался посредникомъ, то и мы не дошли бы до такого блаженства, но и если кто придетъ къ Отцу посредствомъ созерцанія, то есть вѣрою и благочестивымъ (религіознымъ) знаніемъ, также придетъ только чрезъ Спасителя нашего Христа. Да, что я недавно сказалъ, скажу опять, такъ какъ нѣтъ другаго пути разсужденія: принявшій Сына истинно за сына долженъ приходиться къ познанію Бога и Отца, ибо нельзя мыслить существованіе сына, если вмѣстѣ съ нимъ не принимается и родившій его: познаніе объ Отцѣ соединяется съ познаніемъ Сына и обратно—познаніе о Сынѣ—съ познаніемъ Отца. Поэтому истиненъ Господь, когда говоритъ: „никто не приходитъ къ Отцу, если не чрезъ Меня“, потому что природный и существенный образъ Отца есть Сынъ, а не, какъ казалось нѣкоторымъ, приобретенными достоинствами Онъ становится отображеніемъ Его, по существу будучи и мыслясь какъ нѣчто другое.

XII, 7. *Аще Мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте* 1).

Можетъ быть кто скажетъ и подумаетъ, что Сынъ Самъ говоритъ противъ Себя. Но этого нѣтъ. Онъ не сказалъ бы ничего напраснаго или излишняго, хотя и дѣлаетъ иногда полезныя повторенія для тѣхъ, кто не могъ вполнѣ слѣдовать Его словамъ. Впрочемъ и въ настоящемъ случаѣ приносить намъ не малую пользу, присоединяя это къ прежнимъ словамъ. Такъ

¹⁾ Кир. чит. *ἐγνώσετε* ви — агг др и *ἄν ἴδετε* какъ одни, въ *γνώσεσθε* другихъ и *ἐγνώσετε* *ἄν* третьихъ Древнеслав. приб *убо* въ концѣ, Сав относитъ *убо* къ дальнѣйшему, Ал и поздн оп согл греч

какъ Ѳома спрашивалъ: куда Онъ уйдетъ, или: какъ можемъ мы знать путь, не вѣдая, куда Онъ пойдетъ. то счелъ нужнымъ сказать: „Я есмь путь и жизнь и истина“ и „никто не приходитъ къ Отцу, если не чрезъ Меня“, показуя отсюда, что если бы кто пожелалъ знать путь, коимъ онъ можетъ придти къ жизни вѣчной, тотъ долженъ всячески стараться вѣдать Христа. А какъ естественно было, что нѣкоторые, слѣдуя болѣе іудейскому чѣмъ евангельскому ученію и считая для правой вѣры достаточнымъ знанію и исповѣданію одного Бога всяческихъ, не стремились знать ученіе о Святой и Единосущной Троицѣ: то Христось по необходимости нѣкоторымъ образомъ исключаетъ у думающихъ такъ знаніе о Богѣ. если они не пожелаютъ принимать и Его. И это потому, что чрезъ Сына должно приходиться къ Богу и Отцу, какъ подобнымъ же образомъ созерцаніемъ Рожденнаго мы приходимъ и къ Самому Родителю. Вѣдь внѣ всякаго сомнѣнія то, что кто вѣруетъ такъ въ существованіе Сына какъ сына, то-есть изъ сущности Родившаго, тотъ конечно познаетъ и Отца.

Такъ можно понимать изреченіе въ отношеніи къ простѣйшему и неизслѣдованному знанію. Если же кому будетъ угодно обратиться и къ самому изслѣдованію предмета посредствомъ тонкихъ умозрѣній, то онъ также найдетъ истину въ словахъ Сына. Правда, божественная природа совершенно недоступна никакому уму и осмѣливаться на всецѣлое разслѣдованіе того, что есть по сущности Создатель всяческихъ. служитъ признакомъ полнѣйшаго умоповрежденія. Впрочемъ есть отчасти возможность и для насъ собирать нѣкоторое знаніе какъ бы въ тѣняхъ и загадкахъ, какъ бы нѣкое зеркало представляя уму перечисленіе присущихъ природѣ Сына преимуществъ.

Изъ того что есть Самъ Онъ и что совершенно Имъ, когда Онъ сталъ человѣкомъ и прежде Его вочеловѣченія, соотвѣтственнымъ образомъ каждый наконецъ можетъ дойти до созерцанія Родившаго Его. Замѣчай, пожалуйста, присушую Ему славу и силу, имѣй въ виду Его неограниченную власть надъ всѣмъ. Что, скажи мнѣ, даже изъ превышающаго разумъ оказывается не устроеннымъ Его свободными мановеніями, какъ до плоти, такъ и съ плотью? Но, явившись намъ таковымъ чрезъ самыя дѣла, говоритъ: „Я и Отецъ одно есмы: видѣвшій Меня видѣлъ Отца“ (Іоан. 10, 20 и 14, 9). Слѣдовательно, согласно смыслу этого изреченія, подобаетъ идти отъ образа къ первообразу и отъ отраженія конечно и къ тому, кого это отраженіе. И мы не говоримъ, какъ нѣкоторые изъ обыкшихъ думать иначе, что Сынъ уподобляется съ Отцомъ какими либо пріобрѣтенными и внѣшними достоинствами, ни что Онъ, какъ кажется это заблуждающимся, называется образомъ Бога и Отца какъ хотя и обладающій Его славою, силою, премудростью, но имѣющій другую природу. Эта болтовня ихъ и цвѣтистыя словоизверженія, а вѣрнѣе—нечестіе, измышлены для извращенія и уничтоженія единосущности Сына, конечно соотвѣтственно ихъ нечестивой и богопротивной цѣли. Но какъ Сынъ истинно, неизреченно и сверхразумно рожденный изъ сущности Бога и Отца, Онъ есть отпечатлѣніе Его и образъ и отраженіе, нося въ Своей природѣ свойство сущности Родившаго Его и красоту природныхъ преимуществъ. Не будемъ подобными имъ безумцами и не доведемъ свой умъ до такого нечестія, чтобы Того, Кто не есть Богъ по природѣ, называть подобнымъ Богу, не рожденнаго изъ сущности Бога и Отца надѣлять славою Божіей,—или говорить, что всецѣло тварное и приве-

денное изъ небытія въ бытіе можетъ когда либо истинно носить всю божественную силу и премудрость и быть такимъ же, какъ должна мыслиться божественная и неизреченная природа Бога Отца. Въ самомъ дѣлѣ, какое же въ такомъ случаѣ будетъ различіе между Творцомъ и тварью, или что можетъ служить посредствующимъ раздѣленіемъ тождества сущности между созданиемъ и Создателемъ? Вѣдь если всецѣло обладаетъ славою и силою и премудростью Его, въ равной мѣрѣ съ Богомъ и Отцомъ, то что большаго будетъ въ Немъ и какое преимущество будетъ имѣть предъ нами или предъ тварью, я совершенно не могъ бы сказать, да и они, предполагаю, окажутся не въ состояніи.

Итакъ, не внѣшними достоинствами Сынъ представляется нами равнымъ Отцу и не какъ кто-либо въ начертаніи на доскѣ является предъ нами посредствомъ разнообразнаго сочетанія красокъ, изображая и подмѣняя видъ царя, но Онъ есть начертаніе и истинный образъ Родившаго Его, въ Своихъ собственныхъ и природныхъ качествахъ дѣлая явную природу Отца. Поэтому то и говоримъ, что невозможно никому познать Отца, если прежде не познають Его, то-есть Сына.

XIV, 7. *И отсель знаете Его и видѣте Его* 1).

Считаю достойнымъ удивленія и этому изреченію присущее расположеніе (словъ) и трудно выразимое

1) Др. греч. чт. оп. *каі*, какъ повидимому и Кир. въ толкованіи Сав (относя *убо* къ этому предложенію) Асс Зогр Гал Мст Чит. согл. автор. греч: О Мар Мир Ал (опуская *убо*). *γινώσκετε* Кир согл автор. и О Ал *знаете*, др *γινώσκειτε*—*познаете* Сав (съ удареніемъ на *а*) Асс Зогр Мир Гал Мст Мар (*познаете*). Тепер. слав. *познаете* соотв. вѣкъ латинскимъ, но невѣренъ и не соотв ни одному изъ приводимыхъ древнеславянскихъ почему требуетъ исправленія. Мст. *въте* вм *видѣте*.

(словами) построение. Въ словахъ: „если бы вы знали Меня, и Отца Моего бы знали“ высказавъ ученикамъ обвинение въ незнаніи столь необходимаго предмета, Онъ тотчасъ же указалъ и на противоположное: „отнынѣ знаете Его и видѣли Его“. Такъ какъ они имѣли быть вождями повсюду лежащихъ церквей, услышавъ отъ Самого Спасителя: „шедше научите всѣ народы“ (Матѣ. 28, 19), то по этой особенно, какъ полагаю, причинѣ, благополезно указавъ напередъ и какъ бы высказавъ вообще о всѣхъ, что если кто позналъ Сына, тотъ познаетъ безъ всякаго сомнѣнія и Отца и Бога, отъ Котораго Онъ есть, считаетъ полезнымъ засвидѣтельствовать познание въ Своихъ ученикахъ,— не ради пріятности, ибо Онъ не могъ бы сказать что либо не истинное, — но какъ дѣйствительно увѣдавшихъ и познавшихъ. Вѣдь для здравомыслящихъ нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что они знали и вѣровали, что Господь есть истинно Сынъ Бога. Въ противномъ случаѣ, какимъ образомъ Наанаилъ (истинный) Израильтянинъ, услышавъ: „прежде чѣмъ тебя Филиппъ позвалъ, находящимся подъ смоковницею Я видѣлъ тебя“, тотчасъ высказалъ свое исповѣданіе вѣры въ словахъ: „Равви, Ты Сынъ Божій, Ты царь Израилевъ“ (Іоан. 2, 49—50)? Такъ и при чудесномъ и необычайномъ успокоеніи моря развѣ не поклонялись Ему находившіеся въ суднѣ, „говоря: истинно Божій Сынъ Ты“ (Матѣ. 14, 33)? Можетъ ли кто изъ незнающихъ, что Онъ есть Богъ и рожденъ отъ Бога Отца, сказать такія слова? Въ противномъ случаѣ развѣ не долженъ оказаться таковой малоумнымъ? Также около предѣловъ Кесаріи Филипповой, когда Самъ Христосъ спрашивалъ ихъ: „къмъ Меня называютъ люди, Сына Человѣческаго“, развѣ не высказали прежде предположенія другихъ? Одни, сказано,

считаютъ Иліекъ, другіе Іереміею, или однимъ изъ пророковъ. А за кого считаютъ Его они сами, также не отказывались ясно высказать всѣ чрезъ одного преимуществовавшаго изъ нихъ, — это былъ самъ Петръ, — и безъ колебанія отвѣтили: „Ты Христосъ Сынъ Бога Живаго“ (Матѳ. 16, 13. 14. 16). Итакъ, когда Христосъ говорилъ: *если бы вы знали Меня, и Отца Моего бы знали*“, не думай, что это изреченіе сказано (только) самимъ ученикамъ, но, взявъ лицо святыхъ апостоловъ, дѣлаетъ какъ бы общее нѣкое опредѣленіе повсюду находящимся.

Замѣть, что мы не должны считать ихъ незнающими, что Онъ есть Богъ и Сынъ Божій. Но когда Богъ назвалъ Себя путемъ, они не очень уразумѣли то, что казалось сказаннымъ загадочно, и только относительно этого одного въ нихъ должна быть вина невѣдѣнія. Поэтому то, обличивъ въ немногихъ словахъ за то, что они не смогутъ уразумѣвать не прямо высказываемое имъ, потомъ предложивъ отсюда общее для всѣхъ слово и ясно научивъ, что и самому знанію объ Отцѣ повредитъ тотъ, кто не будетъ знать Сына,—уже какъ въ исповѣдавшихъ вѣру ученикахъ справедливо свидѣтельствуется знаніе словами: „*отнынѣ знаете Его и видѣли Его*“. Слово „*отнынѣ*“ употребляетъ конечно не въ смыслѣ: отъ того часа или дня, когда Онъ велъ съ ними рѣчь объ этомъ. Говоритъ „*отнынѣ*“, противопоставая древнему и первому теперешнее и новое время пришествія Его, когда возсіяло по всей вселенной знаніе объ Отцѣ чрезъ Сына. Поэтому то и въ книгѣ псалмовъ какъ бы къ Богу и Отцу говоритъ: „изумительно знаніе Тебя изъ-за Меня“ (Псал. 138, 6). И дѣйствительно, увидавъ Сына, блистающаго превышающими разумъ чудотвореніями и съ божественною властью легко совершающаго, что

бы Онъ ни пожелалъ, мы изумились полученному отсюда знанію объ Отцѣ, разумѣя подъ нимъ не другое, какъ знаніе о происшедшемъ изъ Него Сынѣ. Итакъ „отнынѣ знаете Его и видѣли Его“. Познали мы въ Сынѣ, какъ я только что сказалъ, кто Отецъ, и не только познали, но и узрѣли или увидали. Вѣдь знаніе указываетъ на умозрѣніе посредствомъ мыслей, которое можно получать о божественной и неизреченной природѣ, сущей надъ всѣми, чрезъ всѣхъ и во всѣхъ. А видѣть означаетъ удостовѣреніе посредствомъ чудесъ. Вѣдь мы не только узнали, что Отецъ есть жизнь по природѣ, — и не въ одномъ только чистомъ умопредставленіи получили въ себѣ вѣдѣніе объ этомъ, — въ Сынѣ, животворящемъ мертвыхъ и снова возводящемъ истлѣвшихъ къ бытію, мы не только узнали, что Богъ и Отецъ есть жизнь по природѣ и что Онъ имѣетъ всю тварь въ Своей власти и надъ созданіемъ Своимъ владычествуетъ царственно, такъ что „всѣ дѣла потрясаются ради Него и трепещутъ“ (2 или 3 Ездр. 3, 36), по написанному, но и видимъ Его такимъ въ Сынѣ, когда Онъ, запрещая морю и вѣтрамъ, съ великою властью сказалъ: „умолкни, перестань“ (Марк. 4, 39).

Итакъ, поелику Онъ намѣревался сказать, что не только вы познали Отца, но что *и видѣли Его*, то Ему оказалась необходимость поставить впереди слово „отнынѣ“, — по какой же причинѣ? Законъ Моисеевъ провозглашалъ Сынамъ Израилевымъ: „Господь Богъ твой Господь единъ есть“ (Второз. 6, 4), и ученія о Сынѣ не предлагалъ древнимъ, но, исторгая ихъ только изъ одного многобожія, призывалъ къ поклоненію Единому. А Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда сталъ человѣкомъ, посредствомъ многихъ знаменій и дѣйствій далъ намъ знать Отца чрезъ Себя

и показалъ мыслимую во Святой Троицѣ и истинно существующую единую природу божества. Поэтому прекрасно говорить „отнынѣ“, указуя на несовершенство познанія у людей подзаконныхъ и живущихъ по ихнимъ правиламъ.

Указать надо еще вотъ что: въ словахъ, что зрится Онъ Самъ вмѣсто Отца, не уничтожаетъ истиннаго и особолчнаго существованія Бога и Отца, изъ Котораго Онъ есть,—и не говоритъ, что Онъ есть Отецъ, поскольку это касается указанія. на лицо. Но такъ какъ Онъ единосущенъ Отцу, то зрится, говоритъ, въ Немъ Родившій, подобно какъ если сынъ какого либо человѣка, желая выразить природу своего собственнаго отца, указавъ на самого себя, скажетъ желающему это знать примѣрно такъ: моего во мнѣ ты увидѣлъ отца. Но Богъ, повторимъ, долженъ быть выше всякихъ сравненій.

XIV. 8. *Глагола Ему Филиппъ: Господи, покажи намъ Отца, и довлѣетъ намъ* ¹⁾.

Любознательнъ Филиппъ, однакожъ не очень способенъ къ разумѣнью, потребному для боговѣденія, иначе никогда не подумалъ бы, что божественную природу онъ можетъ узрѣть тѣлесными очами, хотя Богъ ясно говоритъ: „никто не узритъ лица Моего, и будетъ живъ“ (Исх. 33, 20). А если когда и являлся святымъ людямъ, какъ говоритъ богодухновенное Писаніе, то никто, полагаю, не подумаетъ, чтобы божественная природа являлась когда либо такую, какова она есть сама въ себѣ, но конечно принимаетъ образъ соответствующій времени. Такъ и пророки различно созерцали Его и разнообразная у нихъ рѣчь о Богѣ. Исаія иначе, Іезекіиль также не одинаковымъ съ

¹⁾ Ал точно: *глет*.

нимъ образомъ. Поэтому Филиппу надлежало разумѣть, что совершенно невозможно было видѣть божественную сущность, и притомъ посредствомъ плоти, и не съ плотью, когда не очень разумно даже и то, чтобы въ присутствіи предъ нимъ Образа и точнаго отраженія Бога и Отца стараться идти къ Самому Первообразу, какъ еще не присутствующему и не выраженному должнымъ образомъ. Вѣдь для представленія сущности Бога и Отца вполнѣ достаточно созерцанія Христа, съ совершенною точностью проявляющаго достоинствѣнную красоту Царственной Сущности, изъ Которой Онъ рожденъ, ибо „отъ плода дерево познается“, по слову Самого Спасителя. Итакъ, при полной благоразумному человѣку достаточности созерцанія Сына для представленія и точнаго удостовѣренія, кто по природѣ Родившій Его, излишнею можетъ быть является рѣчь ученика, хотя она и не должна быть лишена самыхъ высокихъ похвалъ. Не мало, полагаю, надо подивиться его словамъ: „покажи намъ Отца и довольно намъ“. Это подобно тому, какъ если бы сказалъ напримѣръ: мы признали бы для себя величайшею радостью и для блаженства не стали бы искать еще ничего другаго, если бы и сами мы удостоились превозвелѣннаго видѣнія Бога и Отца. Онъ, предпочетшій всякому благу и всему считающемуся верхомъ блаженства видѣніе Отца, развѣ не долженъ быть признанъ достойнымъ всякаго удивленія?

Такъ, по моему мнѣнію, должны мы понимать толкуемое изреченіе въ общедоступномъ всѣмъ и простѣйшемъ смыслѣ. Но если (Писаніе) надо и тщательно разсматривать и можетъ быть что-либо изъ сокровеннаго высказывать, то мы должны думать, что Филиппъ разумѣетъ и вмѣстѣ выражаетъ и нѣчто таковое. Вѣдь іудейскіе представители и съ ними также